

На правах рукописи

ТАСУЛАС АРГИРИОС

**КИПРСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СССР
(1953-1974 гг.)**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и
внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: **КУРЫЛЕВ Константин Петрович**
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **УЛУНЯН Арутюн Акопович**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра балканских, южно-кавказских и центрально-азиатских исторических исследований Института всеобщей истории РАН

НИКИТИНА Татьяна Васильевна
кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «28» июня 2021 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «21» мая 2021 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ПДС 1000.003
кандидат исторических наук, доцент

Т. И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определена рядом факторов.

Кипрский вопрос – непрекращающийся спор между греками-киприотами с одной стороны, и турками-киприотами и Турцией с другой, – принадлежит к числу исторических событий, обращение к которым является актуальным в силу самой логики развития исторического знания и современной постановки комплекса исторических проблем, связанных с историей международных отношений во время холодной войны. С момента возникновения кипрского вопроса сразу несколько стран стали заинтересованы во влиянии на его разрешение, поэтому он был интернационализирован.

Об актуальности данной работы свидетельствуют оживленные дискуссии по кипрскому вопросу историков, политологов, государственных и общественных деятелей разных стран. Кроме того, следует отметить, что кипрский вопрос ранее освещался однобоко как в советской, так и в западной историографии, но сейчас появилось множество возможностей расширить знания о периоде холодной войны, нейтрализуя идеологические и политические барьеры. Рассекречивание документов советских архивов позволяет наиболее достоверно исследовать позицию Москвы, вовлеченной в кипрский вопрос в 1953–1974 гг.

Дискуссия о непростых отношениях между сверхдержавами и правительствами менее крупных стран также весьма актуальна, поскольку глобализационные процессы в современном мире – это в значительной степени последствия холодной войны. В этой связи достоверные знания о прошлом помогут разработать наиболее эффективный внешнеполитический курс как Российской Федерации, так и Республики Кипр.

С политической точки зрения, данная работа также актуальна, так как кипрский вопрос по-прежнему остается нерешенной проблемой международных отношений. После открытия углеводородов в исключительной экономической зоне Кипра ситуация на острове и вокруг него ухудшилась. Кипрского вопроса касалась внешняя и внутренняя политика Греции и Турции, он входил в сферу их внешнеполитических целей.

Также следует отметить, что Восточное Средиземноморье до настоящего времени занимает особое место в международных отношениях, в том числе и во внешней политике Российской Федерации. Современная позитивная динамика отношений Российской Федерации и Республики Кипр также говорит в пользу актуальности избранной темы. В настоящее время две страны объединяет не только духовная общность, но и успешно развивающиеся политические, экономические и культурные связи. Кипр является одним из наиболее близких партнеров России среди стран Евросоюза. Следует отметить, что 2020 год являлся годом, ознаменовавшим 60-летие установления дипломатических отношений этих стран.

Объектом исследования являются международные аспекты кипрской проблемы в 1953–1974 гг.

Предмет исследования – внешнеполитическая деятельность СССР по кипрскому вопросу.

Целью исследования является выявление ключевых стратегических направлений внешней политики СССР по кипрскому вопросу в контексте холодной войны.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- показать международный контекст кипрской проблемы;
- рассмотреть интересы советской внешней политики в Восточном Средиземноморье по отношению к кипрскому вопросу;
- выявить основные этапы политики Советского Союза по кипрскому вопросу в 1953–1974 гг.;
- проанализировать конкретные предложения и инициативы советской стороны по урегулированию кипрской проблемы;
- выделить основные стадии взаимоотношений между Советским Союзом и Республикой Кипр в эти годы;
- проанализировать основные характеристики политики СССР во время крупных кипрских кризисов 1964, 1967 и 1974 гг.

Степень научной разработанности темы представлена тремя основными группами работ зарубежных и российских исследователей.

К *первой* группе относятся научные труды, посвященные изучению истории дипломатических связей между Советским Союзом, странами-гарантами Республики Кипр (Великобритания, Греция, Турция) и Республикой Кипр эпохи холодной войны. Также внимание уделено политике и роли СССР в Восточном Средиземноморье исследуемого периода.

Большинство советских и российских авторов обращали внимание на дипломатические отношения Советского Союза с Турцией главным образом потому, что Турция являлась соседней страной СССР. Дж. П. Гасанлы¹, М. Д. Гасымлы², Б. М. Поцхверия³, и И. В. Смольняк⁴, используя документы из архивов Турции, России, Армении, Грузии, США и Азербайджана, анализируют проблемы, связанные с советско-турецкими отношениями с 1945 г. до 1980-х гг.

¹ Гасанлы Дж. П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М., 2008.

² Гасымлы М. Д. СССР – Турция: от нормализации отношений до новой холодной войны (1960–1979 гг.), М: 2008.

³ Поцхверия Б. М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. М., 1976.

⁴ Смольняк И. В. Турция в политике США и СССР в 1949–1953гг. Конференция: Международные отношения в XX веке. г. Вятка, 05 декабря 2016 г. Вятка, 2016 С. 120–150.; Он же. Средиземноморский рубеж сдерживания: кипрская проблема в американо–турецких отношениях, 1962–1978 гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 12. С. 42–53.

Греция также была предметом исследования в российской историографии. В трудах Н. В. Васильевой⁵ и А. А. Калинина⁶ главное внимание уделяется периоду со времен гражданской войны в этой стране (1945–1949 гг.) до вступления Греции и Турции в НАТО (1952 г.). В докторской диссертации А. А. Калинина проведен особо тщательный анализ отношений СССР с Грецией на основе как советских, так и американских рассекреченных документов.

В то же время особое значение имеют научные работы Ар. А. Улуныяна⁷, который использовал в своем анализе архивные документы из многих балканских стран. Его труды – опорный материал для объяснения советской внешней политики как на Балканах, так и в Восточном Средиземноморье.

Большой интерес представляют труды греческого историка Э. Хатзивассилиу⁸, написанные на основе документов из архивов НАТО и Великобритании. Они являются основными для понимания внешнеполитической деятельности стран НАТО. Другие греческие историки, например, Л. Куркувелас⁹, С. Ризас¹⁰, Ф. Сфикас¹¹ и А. Стергиу¹² изучали развитие греко-советских отношений и роль ОВД на Балканах.

⁵ *Васильева Н. В.* Балканская политика СССР и Гражданская война в Греции в контексте начальной фазы холодной войны (некоторые дискуссионные вопросы в свете документов российских архивов) // *Imagines mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* 2010. № 7(2). С. 161–178.

⁶ *Калинин А. А.* Политические аспекты советско–греческих отношений в 1953–1959 гг. // *Вестник Вятского государственного университета.* 2017. № 12. С. 106–116.; Он же. Греческий конфликт в контексте становления биполярной системы (1944–1953 гг.): дисс ... д–ра ист. наук: 07.00.03. Киров: Вятский государственный университет, 2018. 874 с. Он же. На переднем рубеже холодной войны: США, СССР и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.), Киров, 2018.

⁷ *Улуныян Ар. А.* Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945–1960 гг., М., 2001.; Он же. *Soviet Cold War Perceptions of Turkey and Greece, 1945–58.* // *Cold War History.* 2003. №3(2). С. 35–52.; Он же. Балканский «щит социализма». Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии, середина 50–х гг. – 1980 г. М.: 2013.; Он же. Греческое «слабое звено» в оценках и прогнозах советской военной разведки. Критический 1969г. // *Славяноведение.* 2016. №5. С. 54–63.

⁸ *Hatzivassiliou E.* Greek–Bulgarian and Greek–Soviet Relations, 1953–1959: A View from the British Archives. // *Modern Greek Studies Yearbook.* 1992. Vol 8. P. 119–137.; Он же. *Greece and the Cold War: Frontline State 1952–1967.* New York, 2006.; Он же. *NATO and Western Perceptions of the Soviet Bloc: Alliance Analysis and Reporting, 1951–1969.* London, 2014.

⁹ *Kourkouvelas L.* Détente as a Strategy: Greece and the Communist World, 1974–9. // *The International History Review.* Vol. 35, No 5. P. 1052–1067.; Он же. Denuclearization on NATO's southern front: allied reactions to Soviet proposals, 1957–1963 // *Journal of Cold War Studies.* 2012. Vol. 14, No. 4. P. 197–215.

¹⁰ *Rizas S.* Domestic and External Factors in Greece's relations with the Soviet Union: Early Cold War to Détente // *Mediterranean Quarterly.* 2013. Vol. 24, No. 1. P. 57–80.; Он же. Formulating a policy towards Eastern Europe on the eve of Détente: The USA, the Allies and Bridge Building, 1961–1964 // *Journal of Transatlantic Studies.* 2014. Vol. 12, No. 1. P. 18–40.

¹¹ *Sfikas Th.* Britain, the United States and the Soviet Union in the United Nations Commission of Investigation in Greece, January – May 1947. *Contemporary European History* // 1993. Vol. 2, No. 3. P. 243–263.; Он же. War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece, 1945–1949 // *Journal of Cold War Studies.* 2001. Vol. 3. No 3. P. 5–30.

¹² *Stergiou A.* The Communist party of Cyprus and Soviet policy in the eastern Mediterranean // *Modern Greek Studies Yearbook.* 2014/2015. Vol. 30/31. P. 199–221.; Он же. The EU, Russia and Cyprus // *Актуальные проблемы международных отношений. Право и управление. XXI век.* 2019. Vol. 53, No. 4. P. 56–68.

Особое внимание необходимо уделить работам турецкого историка Б. Гокай¹³, который показал особенности отношений между Советским Союзом и Турцией, с одной стороны, и Советским Союзом и турецкой коммунистической партией – с другой, и историка С. Валлдена¹⁴, работа которого посвящена торгово-экономическим отношениям между Грецией и СССР и написана с использованием данных из многочисленных европейских архивов. В трудах турецкого историка Дж. Кайгусуза¹⁵ и С. Ф. Свиласа¹⁶, историка из Белоруссии, главное внимание уделяется взаимоотношениям Турции и СССР в период холодной войны, кипрскому вопросу как части советско-турецких отношений и разнице дипломатических тактик, используемых Н. С. Хрущевым и Л. И. Брежневым в отношении Турции.

Вторую группу составляют труды ученых по истории кипрского вопроса. Эта группа является самой многочисленной, так как опубликовано много трудов по кипрской истории, поэтому при написании диссертации за основной критерий в отборе литературы из этой группы была взята методологическая и научная ценность научных работ. Нельзя не отметить, что в процессе исследования не использовались работы с экстремистскими, пропагандистскими и радикально-националистическими мнениями.

История острова была изучена многими известными историками: А. Алеку¹⁷, Х. Гиалуридис¹⁸, Я. Асмуссен¹⁹, А. Джеймс²⁰, Х. Иоаннидис²¹, С. Ксидис²², С.

¹³ *Gökay B. Soviet Eastern Policy and Turkey, 1920–1991: Soviet foreign policy, Turkey and communism.* New York, 2006.

¹⁴ *Βαλντέν Σ. Ελλάδα και Ανατολικές χώρες 1950–1967: οικονομικές σχέσεις και πολιτική, Αθήνα, 1991.* – Τόμος Α και Β.; Он же. *Παράταιροι εταίροι: ελληνική δικτατορία, κομμουνιστικά καθεστώτα και Βαλκάνια 1967–1974.* Αθήνα, 2009.

¹⁵ *Καϊγусуз Дж.* Развитие советско–турецких отношений в контексте кипрского конфликта // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 40(4). С. 70–75.; Он же. *Турецко–советские отношения в контексте международной военно–политической конфронтации: 1920–1991 гг: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03.* Нижний Новгород: гос. ун–т им. Н.И. Лобачевского, 2017. 146 с.

¹⁶ *Свилас С. Ф.* Турция в дипломатии Н. С. Хрущева (1954–1964 гг.). Беларусь–Турция: материалы второй междунар. науч.–практ. конф., г. Минск, 25 февраля 2011. Минск: Издательство "Четыре четверти", 2001. С. 59–70.

¹⁷ *Alecu A.* The Greek Civil War in Cyprus: Ideology, Tactics and the Division of Society // *Journal of Mediterranean Studies.* 2014. Vol. 23, No. 1. P. 89–100.

¹⁸ *Γιαλλουρίδης Χρ.* Η Εσωτερική Διάσταση του Κυπριακού: Πολιτικές Δυνάμεις και Κόμματα της Κύπρου // Κώνστας Δ., Τσαρδανίδης Χ. (επιμ.). *Σύγχρονη Ελληνική Εξωτερική Πολιτική: 1974–1987.* Αθήνα, 1989. – В Τόμος, Σ. 117 – 140.

¹⁹ *Asmussen J.* Cyprus At War: Diplomacy and Conflict during the 1974 Crisis. London, 2008.

²⁰ *James A.* Keeping the Peace in the Cyprus Crisis of 1963–64. New York, 2002.

²¹ *Ioannides C. P.* Cyprus, British Colonialism and the Seeds of Partition: From Coexistence to Communal Strife // *Journal of Modern Greek Hellenism.* 2014. Vol. 30. P. 41–72.

²² *Χυdis S.* Cyprus Conflict and Conciliation, 1954–1958. Columbus, 1967.; Он же. *Cyprus reluctant republic,* The Hague and Paris, 1973.

Мейс²³, С. Ризас²⁴, Д. Френц²⁵, Э. Хатзивасилиу²⁶, А. Хераклидис²⁷ и Н. Христодулидис²⁸, которые проанализировали вопросы, касающиеся истории Кипра до начала борьбы за самоопределение и независимость, вооруженного столкновения киприотов с британским колониализмом, роли архиепископа и первого президента Кипра Макариоса III, а также пути к кипрскому урегулированию. Внимание исследователей обращалось также на внутривнутриполитические вопросы Республики Кипр, отношения между греками-киприотами и турками-киприотами и, разумеется, на военный переворот греческой хунты в 1974 году и на два военных вторжения и оккупацию 38% территории острова Турцией в том же году.

Интерес представляет мнение Ф. Ф. Желобцова²⁹ о том, что кипрский вопрос как таковой не являлся приоритетным во внешней политике СССР. Необходимо отметить и диссертационное исследование О. Н. Бредихина³⁰ по теме «Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития».

Третья группа работ представлена трудами российских и зарубежных ученых, изучающих кипрский вопрос во внешней политике других стран и их взаимоотношения.

Что касается кипрского вопроса во внешней политике Советского Союза, то существует очень мало исторических работ по этой теме. Все они имеют важную особенность: их авторы не использовали в качестве источников советские документы, рассекреченные после распада СССР.

Тем не менее, К. Ю. Артамонова³¹ рассматривает позицию США и СССР по кипрской проблеме в контексте противостояния двух держав. К. Мелакопидес³² оценивает особые двусторонние отношения Москвы с Кипром с середины 1950-х годов и развивает теорию «прагматического идеализма» при описании того, каким

²³ Mays S. Makarios: a biography. New York, 1981.

²⁴ Ριζάς Σ. Το κυπριακό στην κρίσιμη καμπή Αθήνα, 1997.; Он же. Ένωση, Διχοτόμηση, Ανεξαρτησία: Οι Ηνωμένες Πολιτείες και η Βρετανία στην αναζήτηση λύσης για το Κυπριακό 1963–1967. Αθήνα, 2000.

²⁵ French D. Fighting EOKA: The British Counter-Insurgency Campaign on Cyprus, 1955–1959. Oxford, 2015.

²⁶ Hatzivassiliou E., The Cyprus Question, 1878–1960: the Constitutional Aspect. Minneapolis, 2002. Он же. Cyprus at the Crossroads, 1959–63 // European History Quarterly. 2005. Vol. 35. P. 523–540.;

²⁷ Ηρακλείδης Α. Κυπριακό. Σύγκρουση και Επίλυση. Αθήνα, 2005.; Он же. Το κυπριακό πρόβλημα 1947 – 2004: Από την ένωση στη διχοτόμηση, Αθήνα 2006.

²⁸ Χριστοδουλίδης Ν. Τα σχέδια λύσης του Κυπριακού (1948–1978). Αθήνα, 2009.; Он же. Διπλωματική Ιστορία του Κυπριακού, 1964 – 1969. // Παπαπολυβίου Π. (επιμ.). Ιστορία της Κυπριακής Δημοκρατίας 1960 – 2010. Λευκωσία. 2010. – Τόμος 1. Σ. 146 – 157.; Он же. Σχέδια Άτσεσον (1964). // Παπαπολυβίου Π. (επιμ.). Ιστορία της Κυπριακής Δημοκρατίας 1960 – 2010. Λευκωσία. 2010. – Τόμος 1. Σ. 132 – 197.

²⁹ Желобцов Ф. Ф. Национальное дело как фактор внешней политики Турции // Вестник СВФУ, История. Политология. Право. 2017. № 7(3). С. 5–16.

³⁰ Бредихин О. Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.15. Москва: Моск. гос. ин-т междунар. отношений, 2006. 183 с.

³¹ Артамонова К. Позиция США и СССР в отношении кипрской проблемы (1960–1974 гг.) // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. 2011. № 14. С. 154–161.

³² Melakopides C. Pragmatic Idealism Revisited: Russia's Post-1991 Cyprus Policy and Implications for Washington. // Mediterranean Quarterly. 2012. Vol. 23, No. 4. P. 107–134.; Он же. Russia-Cyprus Relations: A Pragmatic Idealist Perspective. New York, 2016.

образом кипрская политика Москвы должна была удовлетворять не только взаимные интересы, но и международные правовые и этические принципы и нормы. К. Мелакопидес также анализирует региональный геополитический контекст и истоки исторических, религиозных и «духовных» связей России с Грецией и Кипром.

По мнению А. Р. Нортона³³, в отличие от арабо-израильского конфликта, где советское вмешательство часто было сопряжено с большими дипломатическими издержками, кипрский вопрос не имел высокого потенциального риска для советской внешней политики. В первые годы существования Кипрской Республики СССР поставлял оружие правительству архиепископа Макариоса. Кремль наблюдал за Кипром с большим интересом, поскольку он был центром греко-турецкой конфронтации и местом расположения двух важных британских баз, имеющих стратегическое значение для НАТО. Нортон заключил, что СССР проявлял настойчивую озабоченность судьбой этого маленького, но разделенного государства.

Дж. Саккас и Н. М. Жукова³⁴ отмечают, что Советский Союз, главным образом по геополитическим причинам, согласился с внешней политикой Турции по восстановлению баланса сил в Восточном Средиземноморье. И они не стали бы рисковать еще одной военной интервенцией всего лишь через несколько месяцев после октябрьского кризиса 1973 г. на Ближнем Востоке. Несмотря на то, что Кипр был неприсоединившейся страной и имел мощную коммунистическую партию, Кремль осознавал тот факт, что Кипр был в сфере интересов Запада.

А. Стергиу³⁵, на основе рассекреченных документов немецкого министерства иностранных дел, подтверждает, что СССР проводил политику медленного, но неуклонного проникновения в страны Восточного Средиземноморья, особенно на Кипр, главным образом по геостратегическим и экономическим причинам. Однако это проникновение было достигнуто косвенными методами. СССР поддерживал различные политические группы и правительства, чтобы ослабить связи стран Восточного Средиземноморья с Западом и распространить советское влияние на юг. Активное участие СССР в обсуждениях ООН помогало популяризовать советские идеи.

Необходимо отметить, что в то же время кипрский вопрос был одним из самых острых вопросов в двусторонних отношениях Греции и Турции. В связи с

³³ Norton A. R. *The Soviet Union and Cyprus*. // Salem N. (ed.). *Cyprus: A Regional Conflict and its Resolution*. New York, 1992, P. 100–113.

³⁴ Sakkas J. *The Greek Dictatorship, the USA and the Arabs, 1967–74*. // *Journal of Southern Europe and the Balkans*. 2004. Vol. 9, No. 3. P. 245–257.; Он же. *The Western “Alliance” and the Middle East in the early 1970s*. // *Études Helléniques/Hellenic Studies*. 2006. Vol. 14. No 1. P. 75–86.; Sakkas J., Zhukova N. *The Soviet Union, Turkey and the Cyprus problem, 1967–1974*. // *IRICE «Les cahiers Irice»*. 2013. Vol. 10. No. 1. P. 123–135.

³⁵ Stergiou A. *Soviet policy towards Cyprus* // *The Cyprus Review*. 2007. № 19(2). P. 83–106.; Он же. *The Exceptional Case of the British Military Bases on Cyprus* // *Middle Eastern Studies*. 2015. Vol. 51. No. 2. P. 285–300.

этим было проведено много исследований, включая труды Т. В. Никитиной³⁶, И. Аслима³⁷, Ф. Веремиса³⁸, Х. Гиалуридеса³⁹, Б. К. Ешилбурса⁴⁰, Г. Д. Кэмп⁴¹, Ван Куфудакиса⁴², С. Ризаса⁴³, В. Фускаса⁴⁴ и Е. Хатзивасилиу⁴⁵. Авторы рассматривают сложность политической атмосферы холодной войны, опасность нарушения мира в Восточном Средиземноморье, сложность в отношениях между Грецией, Кипром и Турцией, дипломатические отношения Греции, Кипра и Турции с двумя сверхдержавами, а также роль международных организаций в кипрском вопросе.

Наконец, в трудах Дж. Берка⁴⁶, Б. Т. Биктимирова⁴⁷, Е. Джонсона⁴⁸, Дж. Кер-Линдси⁴⁹, Я. Кошкуна⁵⁰, П. Дж. Лима⁵¹, В. Маллинсона⁵², М. Н. Салвариди⁵³, И. А.

³⁶ *Никитина Т. В.* Трудный путь политика (Кипрский вопрос в политике Греции 50–60-х гг. XX в.) // Родина (спецвыпуск), 2010. С. 120–122.

³⁷ *Aslim I.* The Soviet Union and Cyprus in 1974 Events. // *Athens Journal of History*. 2016. Vol. 2, No. 4. P. 249–262.

³⁸ *Верέμης Θ.* Ιστορία των Ελληνοτουρκικών σχέσεων 1453–2003, Αθήνα, 1998.

³⁹ *Γιαλλουρίδης Χ. Κ.* Η Ελληνοτουρκική σύγκρουση— Από την Κύπρο έως τα Ίμια τους S300 και το Ελσίνκι 1955–2000. Αθήνα, 2001.

⁴⁰ *Yeşilbursa B. K.* Greco–Turkish relations and the questions of Cyprus and Aegean islands according to British documents (1955–1975). // *Avrasya İncelemeleri Dergisi—Journal of Eurasian Inquires*. 2019. Vol. 8, No. 1. P. 95–113.

⁴¹ *Camp G. D.* Greek–Turkish Conflict over Cyprus. // *Political Science Quarterly*. 1980. Vol. 95, No.1. P. 43–70.

⁴² *Coufoudakis V.* Greek–Turkish Relations, 1973–1983: The View from Athens. *International Security*. 1985. Vol. 9, No 4. P. 185–217.; Он же. The Republic of Cyprus at Fifty: Challenges and Prospects. // *Mediterranean Quarterly*. 2011. Vol. 22, No. 2. P. 20–30.

⁴³ *Ριζάς Σ.* Οι Ηνωμένες Πολιτείες, η δικτατορία των συνταγματαρχών και το κυπριακό ζήτημα 1967–1974. Αθήνα, 2002.; Он же. Οι ελληνοτουρκικές σχέσεις και το Αιγαίο 1973–1976. Αθήνα, 2006.

⁴⁴ *Fouskas V.* Reflections on the Cyprus Issue and the Turkish Invasions of 1974. // *Mediterranean Quarterly*. 2001. Vol. 12, No. 3. P. 98–127.; Он же. Uncomfortable Questions: Cyprus, October 1973–August 1974. // *Contemporary European History*. 2005. Vol. 14, No. 1. P. 45–63.

⁴⁵ *Hatzivassiliou E.* The Suez Crisis, Cyprus and Greek Foreign Policy, 1956: A View from the British Archives. // *Balkan Studies*. 1989. Vol. 30, No. 1. P. 107–129.; Он же. Blocking Enosis: Britain and the Cyprus Question, March–December 1956. // *Journal of Imperial and Commonwealth History*. 1991. Vol. 19, No. 2. P. 247–263.; Он же. Britain and the International Status of Cyprus 1955–59. Minneapolis, 1997.; Он же. Cold War Pressures, Regional Strategies, and Relative Decline: British Military and Strategic Planning for Cyprus, 1950–1960. // *The Journal of Military History*. 2009. Vol. 73, No. 4. P. 1143–1166.

⁴⁶ *Burke J.* Britain and the Cyprus Crisis of 1974: Conflict, Colonialism and the Politics of Remembrance in Greek Cypriot Society. New York, 2017.

⁴⁷ *Биктимиров Б.Т.* Кипрская проблема в политике Великобритании в 1945–1965 годы. Историко-политический анализ. дис. ... канд. ист. наук: 23.00.01. Казань: гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина. 2009. 181 с.

⁴⁸ *Johnson E.* Keeping Cyprus off the agenda: British and American relations at the United Nations, 1954–58. // *Diplomacy & Statecraft*. 2007. Vol. 11, No. 3. P. 227–255.

⁴⁹ *Ker–Lindsay J.* Britain and the Cyprus Crisis, 1963–1964. Wiesbaden, 2009.

⁵⁰ *Coşkun Y.* The Cyprus Crisis of 1967 and the British–Turkish Policies. // *Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi/Journal of Turkish World Studies*. 2018. Vol. 18, No. 2. P. 377–398.

⁵¹ *Lim P. J.* The Evolution of British Counter–Insurgency during the Cyprus Revolt, 1955–1959. Cham. 2018.

⁵² *Mallinson W.* Cyprus, Britain, the USA, Turkey and Greece in 1977: Critical Submission or Submissive Criticism?. // *Journal of Contemporary History*. 2009. Vol. 44. No. 4. P. 737–752.

⁵³ *Салвариди М. Н.* История интернационализации «кипрского вопроса». // *Грамота*. 2011. Vol. 13, No. 7. P. 121–126.

Сленгесоля⁵⁴, Р. Холланда⁵⁵ и В. А. Шмарова⁵⁶, основанных на западных материалах, анализируется роль кипрского вопроса во внешней политике Великобритании и США и политические дискуссии по кипрскому вопросу на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности ООН.

Нельзя не отметить, что упомянутые научные труды повысили степень осведомленности автора о положении дел на мировой политической арене, предшествующем эпохе холодной войны, и дали понимание того, как грамотно и критично использовать архивные материалы и источники.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1953 г. по 1974 г. Выбор *нижних хронологических* рамок обусловлен тем, что в 1953 г. внешняя политика Советского Союза кардинально изменилась после смерти И. В. Сталина. *Верхней границей* исследования является декабрь 1974 г., когда президент Кипра архиепископ Макариос III вернулся на Кипр после военного переворота, устроенного афинской хунтой (июль 1974 г.), что послужило поводом для Турции дважды вторгнуться на остров и оккупировать примерно 38% его территории.

Источниковая база исследования. При написании работы автором были использованы *архивные документы* на русском, греческом и английском языках. Архивные исследования проводились автором в двух странах: в Российской Федерации (Москва) и в Греции (Афины).

Основу источниковой базы диссертационного исследования составили неопубликованные архивные документы. Автор изучил материалы двух ведущих архивов Российской Федерации, в которых хранятся документы по советской внешней политике и международным отношениям. Это Архив внешней политики РФ (АВП РФ) и Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).

В Архиве внешней политики изучены референтура по Кипру (Ф. 0604), референтура по Греции (Ф. 084), референтура по Турции (Ф. 0132), а также фонды секретариатов министров иностранных дел А. Я. Вышинского (Ф. 07) и Д. Т. Шепилова (Ф. 0536). Интерес представляет также фонд Отдела Международной организаций (Ф. 047). Большая часть изученных документов АВП РФ – это записи бесед дипломатов, дипломатические ноты, различные тематические записки, справки и отчеты.

В Российском государственном архиве новейшей истории автор ознакомился с коллекциями фондов Аппарата ЦК КПСС (Ф. 5) и Н. С. Хрущева (Ф. 52). Важная информация содержится в описях 50 «Международный отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими партиями капиталистических стран», 51 «Отдел информации ЦК КПСС», 58 «Отделы ЦК КПСС», 59 «Отделы ЦК КПСС», 60 «Отделы ЦК КПСС», 61 «Отделы ЦК КПСС», 62 «Отделы ЦК КПСС», 63 «Отделы ЦК КПСС»,

⁵⁴ *Slengesol I. A Bad Show? The United States and the 1974 Cyprus Crisis. Mediterranean Quarterly. 2000. Vol. 11. No. 2. P. 96–129.*

⁵⁵ *Holland R. Cyprus and Malta: Two Colonial Experiences. Journal of Mediterranean Studies. 2014. Vol. 23, No. 1. P. 9–20.*

⁵⁶ *Шмаров В. А. Кипр: в средиземноморской политике НАТО. М., 1982.*

64 «Отделы ЦК КПСС», 66 «Отделы ЦК КПСС», 67 «Отделы ЦК КПСС». Большая часть изученных документов РГАНИ – это записи бесед советских дипломатов в Республике Кипр, в Греции и Турции, тематические записки, справки и отчеты КГБ и ГРУ, справки заведующего 5 европейского отдела МИД СССР, ежегодные политические отчеты посольств СССР в Греции и на Кипре.

Интерес представляют и рассекреченные *нормативно-законодательные документы* в этом архиве, главным образом постановления Президиума ЦК КПСС по отношению к кипрскому вопросу⁵⁷. Нельзя не отметить, что некоторые документы по кипрскому вопросу до настоящего времени остаются недоступными для исследователей.

Для восполнения лакун, связанных с секретностью части материалов советских архивов, автор привлек документы Дипломатического и Исторического Архива Министерства Иностранных Дел Греции [Ιστορικό και Διπλωματικό Αρχείο Υπουργείου Εξωτερικών (DIAYE)] и Архива Фонда Константиноса Караманлиса [Αρχείο Ιδρύματος Κωνσταντίνου Καραμανλή (ККА)], находящиеся в Греции.

В Дипломатическом и Историческом Архиве МИД Греции изучены папки, связанные с взаимоотношениями между Советским Союзом и Республикой Кипр, с политикой СССР в ООН по кипрскому вопросу, с политикой Турции по кипрскому вопросу, и с двухсторонними отношениями между Советским Союзом и Грецией. (1954/25/4, 1956/26/4, 1960/22/6, 1961/62/3, 1964/93/3, 1965/26/8, 1965/27/3, 1965/27/4, 1965/32/6, 1965/8/5, 1965/88/5, 1965/88/8, 1967/2/1, 1967/25/6, 1967/31/5, 1967/35/6). Изученные документы DIAYE – это записи бесед греческих премьер-министров и министров иностранных дел с послами СССР в Греции, записи бесед греческих дипломатов с советскими политическими деятелями в СССР, телеграммы посольства Греции в СССР, дипломатические ноты, различные тематические записки, справки и отчеты.

Из описей Архива фонда Константиноса Караманлиса (Константинос Караманлис являлся премьер-министром и президентом Греции) наибольший интерес представляют папки, относящиеся к кипрскому кризису 1974 года, греко-советским отношениям, политике и предложениям СССР по кипрскому вопросу (1974/1В/314, 1974/2В/576, 1974/2В/686, 1974/2В/853). Изученные документы ККА

⁵⁷ 1963 год; Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П/27/XIV). 1964 год; Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 129/18), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 130/3), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 131/46), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 142/26), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 144/48), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 148/97), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 152/72), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 154/26), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 156/69), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 157/14), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 158/5), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 159/58), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 181/55). 1965 год; Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 186/1), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 188/81), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 201/VIII), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 204/14), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 217/29), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 225/64), Постановление Президиума ЦК КПСС (№ П 225/111).

– это записи бесед премьер-министра К. Караманлиса и министра иностранных дел Георгиоса Мавроса с послом Советского Союза в Республике Греции И. М. Ежовым и запись беседы между Г. Мавросом и заместителем министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичёвым.

Весьма ценными являются архивные документы цифрового «Архива департамента печати и информации Министерства внутренних дел Республики Кипр (APIC)»⁵⁸, [Αρχείο Γραφείου Τύπου και Πληροφοριών του Υπουργείου Εσωτερικών της Κυπριακής Δημοκρατίας].

Помимо дипломатических документов СССР, Греции и Кипра, интерес представляют резолюции Организации Объединенных Наций (ООН) по кипрскому вопросу цифрового архива ООН. Это резолюции Генеральной Ассамблеи «814(IX), 1287(XIII), 2077(XX)»⁵⁹ и резолюции Совета Безопасности «193(1964), 222(1966), 353(1974), 357(1974), 358(1974), 359(1974), 360(1974), 361(1974)»⁶⁰.

Весомым дополнением к изученным материалам стали документы цифрового архива Международных отношений Соединенных Штатов США «The Foreign Relations of the United States (FRUS)»⁶¹, электронного читального зала на сайте Центрального разведывательного управления США, размещенные в соответствии с актом «Central Intelligence Agency's Freedom of Information Act (CIA)»⁶², а также подборка документов НАТО на сайте «NATO Archives Online (NATO)»⁶³.

Полезными для диссертанта оказались опубликованные сборники советских документов, особенно сборник «Внешняя политика Советского Союза и международные отношения: Сборник документов. С 1961 по 1973 гг.», помогающий найти официальные заявления советского правительства по отношению к Кипру, опубликованные в газетах «Правда» и «Известия»⁶⁴. Особое внимание автор обращает на *нормативно-законодательные документы* в «Сборниках действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», главным образом на советско-кипрские двусторонние соглашения, которые определяют основные направления и механизмы реализации политики СССР в Республике Кипр⁶⁵.

⁵⁸ <https://www.piopressreleases.com.cy/>

⁵⁹ <https://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml>

⁶⁰ <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions>

⁶¹ <https://history.state.gov/historicaldocuments>

⁶² <https://www.cia.gov/readingroom/>

⁶³ <https://archives.nato.int/>

⁶⁴ <https://naukaprava.ru/catalog/159/855/5338?page=2&show=10&sort=name>

⁶⁵ № 1050. 22 декабря 1961 г. Торговое и Платежное Соглашение между СССР и Кипром. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXII. С. 275.; № 1374. 22 февраля 1965 г. Протокол о Торговом Представительстве СССР в Республике Кипр. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXIV. С. 203.; № 2116. 3 ноября 1972 г. Соглашение о взаимных поставках товаров в 1973-1977 год. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXIX. С. 167.

Чтобы расширить историческое понимание по кипрскому вопросу, потребовалось изучение и других советских, греческих и международных сборников. Это сборник документов «КПСС и формирование советской политики на Балканах в 1950-х – первой половине 1960-х гг.», «Κωνσταντίνος Καραμανλής: Αρχείο: γεγονότα και κείμενα» [Константинос Караманлис: Архив: факты и тексты], «United Nations. Repertoire of the Practice of the Security Council Supplement 1964–1965» и «Resolutions Adopted by the United Nations on the Cyprus Problem. 1964–2002».

Таким образом, исследование в полной мере обеспечено источниками, что позволило автору сформулировать собственную научную позицию, раскрыть тему и прийти к достоверным выводам относительно внешнеполитической деятельности СССР на кипрском направлении.

Методологической основой исследования являются принципы научной объективности и историзма, системности, опоры на исторические источники и историографическую традицию, предполагающие беспристрастное рассмотрение комплекса неопубликованных архивных источников и изучаемой литературы, а также анализ событий как феноменов исторической эпохи холодной войны.

В работе были применены принцип историзма и исторический подход к исследуемой теме. Впервые введенные диссертантом в научный оборот рассекреченные материалы, помимо самостоятельной ценности, послужили эмпирической основой для выявления и установления общих исторических закономерностей, присущих исследуемому предмету.

Историко-сравнительный метод применялся при компаративном анализе архивных источников зарубежного и российского происхождения.

Также в работе применялся междисциплинарный подход, позволивший использовать в диссертационном исследовании теории международных отношений, а именно теории реализма и политического идеализма.

Наконец, для анализа временного измерения кипрского вопроса использовался метод периодизации исторического процесса.

Научная новизна диссертации определяется тем, что:

– она является первым комплексным исследованием по теме, касающейся кипрского вопроса во внешней политике СССР в 1953–1974 гг., с учетом новых неопубликованных рассекреченных архивов, а также уже опубликованных материалов по данной теме;

– введен в научный оборот широкий комплекс источников на русском, греческом и английском языках, прежде всего, ряд дипломатических документов профильных министерств и посольств СССР, Греции, Республики Кипр, в компетенцию которых входит исследуемая автором проблематика, что позволило всесторонне исследовать особенности политики СССР по кипрскому вопросу;

– выявлены основные линии поведения советских спецслужб, КГБ и ГРУ по кипрскому вопросу. Советские архивные документы спецслужб дают прогнозы и

оценки стратегии стран НАТО в отношении Восточного Средиземноморья, греческой военной хунты (1967-1974 гг.) и попыток ликвидации Республики Кипр; – использованы и проанализированы архивы спецслужб США (ЦРУ), НАТО и Госдепартамента США, которые, в свою очередь, представляют американский взгляд на советскую стратегию в отношении Восточного Средиземноморья и кипрского вопроса, в частности.

На защиту выносятся следующие новые и содержащие элементы новизны основные положения:

1. Интересы советской внешней политики в Восточном Средиземноморье были неразрывно связаны с судьбой кипрского вопроса. Кипрский вопрос во внешней политике Советского Союза был катализатором, который обеспечивал различные политические и дипломатические преимущества, поскольку СССР мог использовать существующий внутринатовский конфликт по поводу Кипра.

2. Основные этапы политики СССР на Кипре можно разделить на два периода, обусловленных стратегическими изменениями советской внешней политики: с 1953 г. по 1964 г. и с 1965 г. по 1974 г. В первый период при Н. С. Хрущеве кипрский вопрос рассматривался под призмой мирного сосуществования. Во второй период политика разрядки Л. И. Брежнева стала той базой, на которой строились советская стратегия и тактика. Изменения в советской политике, в свою очередь, в значительной степени повлияли на принятие решений по кипрскому вопросу.

3. Причины поддержки советским руководством политического курса президента Кипра Макариоса, направленного против турецкой агрессии во время кризиса 1964 года, заключаются в том, что СССР был обеспокоен возможностью ликвидации Республики Кипр: такой сценарий привел бы к усилению активности стран НАТО на Кипре с целью распада Республики Кипр и создания на острове натовских баз (кроме уже существующих британских), а это, в свою очередь, повлекло бы за собой возрастание угрозы безопасности для СССР.

4. Предложения А. А. Громыко по кипрскому вопросу и последующая советская тактика были прагматичными, но тем не менее имели идеологическую направленность СССР. В результате Советский Союз расширил свое влияние на Кипре и улучшил экономические связи с Турцией, умело воспользовавшись противоречиями между Турцией и США.

5. Советские спецслужбы с 1967 г., как доказывают рассекреченные советские документы, внимательно изучали ситуацию на Кипре и вокруг него. Высокое качество собранных советской разведкой сведений по кипрскому вопросу связано с созданием Средиземноморской эскадры, и все советские документы того периода проанализированы автором в контексте Шестидневной войны 1967 г. и последствий ввода войск в Чехословакию.

6. Советская политика во время кризиса 1974 г. представляла собой комплекс действий, которые могла осуществить только сверхдержава. Логика принятия решений Москвой может быть объяснена только в контексте разрядки холодной войны и двусторонних отношений сверхдержав. Таким образом, главной целью

СССР являлось предотвращение любой конфронтации с США. В то же время Советскому Союзу удалось воспользоваться тяжелым внутренним кризисом НАТО, не помешав, однако, военному вторжению Турции как члена НАТО на территорию страны – участницы Движения неприсоединения.

Теоретическая значимость работы заключается в получении результатов, открывающих дополнительные возможности для изучения некоторых фундаментальных проблем истории и теории международных отношений, в частности: содержания кипрского вопроса; специфики определения кипрского вопроса Советским Союзом в период холодной войны; роли конфликтов и кризисов в истории международных отношений XX века; механизмов интернационализации локальных конфликтов. Исследование показывает, что постановка проблемы кипрского вопроса как интернационализованного конфликта интегрирована в мировые процессы холодной войны и что кипрский вопрос обнажил многие базовые характеристики политики мирного сосуществования и разрядки. Выводы диссертации, а также вводимые в научный оборот источники методологически и содержательно соответствуют работам, выполненным в русле «новой истории холодной войны», и показывают, что в развитии кипрского вопроса значимую роль сыграла политика Советского Союза.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные научные результаты диссертационной работы позволили выявить новые особенности внешней политики СССР в связи с кипрским вопросом, одним из наиболее острых конфликтов холодной войны и сегодняшнего дня. Сформулированные автором выводы по исследуемой теме могут быть применены в написании монографий, учебников, научных статей и т. д. по истории международных отношений, внешней политики СССР в период холодной войны, включая политику Советского Союза по кипрскому вопросу.

Представленные в диссертации архивные документы и выводы могут быть использованы в деятельности министерств иностранных дел разных стран, включая Российскую Федерацию, Республику Кипр, Греческую Республику, Турецкую Республику, Великобританию и Соединенные Штаты Америки (но не ограничиваясь только ими). Достоверные сведения о кипрском вопросе во внешней политике СССР могут найти практическое применение и в других министерствах и ведомствах упомянутых стран при разработке и уточнении курса их дипломатии, национальной безопасности и обороны.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы нашли отражение в шести научных трудах автора, среди которых три статьи в международных журналах, индексируемых в международной базе данных Scopus, – «Byzantine and Modern Greek Studies» (Q-2, издательство университета Кембриджа), «Вопросы истории» и «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения»; две статьи в научных рецензируемых журналах, рекомендуемых перечнем РУДН, – «Вопросы национальных и федеративных

отношений» и «Конфликтология/nota bene») и одна статья – в журнале, входящем в российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Отдельные выводы и положения диссертации были представлены в выступлениях автора на международных конференциях, в частности, на конференции «Первый международный Петербургский исторический форум» в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) (Санкт-Петербург, 29.10–03.11.2019 г.); на международной конференции «Международный филологический конгресс» в Кубанском государственном университете (КубГУ) (Краснодар, 27–30 апреля 2020 г.); на международной конференции «II архивный съезд» в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) (Санкт-Петербург, 29.09–03.10.2020 г.).

Структура исследования выстроена в соответствии с его целями и задачами и включает в себя введение, три главы (каждая состоит из трех параграфов), заключение и список источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации, в соответствии с целью и задачами, построена по принципам научной объективности и историзма, системности, опоры на исторические источники и историографическую традицию, предполагающие беспристрастное рассмотрение комплекса неопубликованных архивных документов и изучаемой научной литературы, а также анализ событий как феноменов исторической эпохи холодной войны.

Во **введении** обосновываются актуальность проблемы исследования, объект, предмет исследования, определяются цели и основные задачи, методология, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, определяются научная новизна и практическая значимость работы, а также ее структура.

В первой главе «Стратегия СССР в Восточном Средиземноморье: политика «мирного существования» по отношению к кипрскому вопросу (1953–1963 гг.)» доказано, что идеологические принципы мирного существования стали краеугольным камнем советской внешней политики в Восточном Средиземноморье. Советский Союз смог расширить свое политическое влияние в регионе, используя уже существовавшие противоречия по Кипру между странами – членами НАТО.

В первом параграфе «Геополитические интересы Советского Союза в Восточном Средиземноморье: характер и особенности его отношений с Грецией и Турцией» автор анализирует основные принципы внешней политики СССР в период 1953–1974 гг.: политику мирного существования Н. С. Хрущева и политику разрядки Л. И. Брежнева.

Геополитические интересы СССР в Восточном Средиземноморье изначально включали развитие торгово-экономических отношений с такими странами, как Греция и Турция, а также выход советского флота в Средиземное море. Турция и

Греция составляли южный фланг НАТО, и их географическое положение на проливах и островах Эгейского моря давало им контроль над единственным выходом советского Черноморского флота в Средиземное море. О стремлении Советского Союза улучшить отношения с Грецией и Турцией свидетельствуют не только двусторонние торговые соглашения, но и инфраструктурные и промышленные проекты в Турции, в которых участвовал СССР. Одновременно советские дипломаты уделяли внимание культурным и образовательным связям. Советской дипломатией подчеркивались традиционные отношения между русским и греческим народами, сложившиеся благодаря их общей религии.

Тем не менее, яростный антикоммунизм в Греции и Турции стал сдерживающим фактором для улучшения политических отношений. Но греко-турецкие разногласия из-за кипрского вопроса вызвали раскол внутри НАТО, который СССР удалось использовать.

Во втором параграфе «Поддержка киприотов Советским Союзом в их борьбе за самоопределение (1953–1959 гг.)» рассматриваются опасения Москвы по поводу превращения Кипра в базу НАТО: это казалось серьезной угрозой для безопасности СССР главным образом из-за того, что на Кипре на неопределенный срок сохранились бы две английские военные базы. Кипрское урегулирование не было достигнуто в результате переговоров в ООН, и, поскольку намерения архиепископа и президента Республики Кипр Макариоса еще не были ясны, советские политики не могли знать, как будет развиваться ситуация.

Независимость Кипра была наиболее предпочтительным решением для СССР, поскольку тогда исключалась бы как греческая политика объединения острова с Грецией (энозис), так и турецкая политика раздела острова между Грецией и Турцией (таксим), а также были бы удалены британские военные объекты с острова. Их удаление или, по крайней мере, неиспользование на Кипре имело жизненно важное значение для безопасности СССР. В то же время поддержка СССР борьбы киприотов за самоопределение, особенно в рамках ООН, смогла повысить советский престиж в греческом и кипрском обществах. Левые партии АКЕЛ и ЭДА, пропагандируя советские предложения, стали популярными в массах. Таким образом, АКЕЛ получил политическую неприкосновенность после независимости Кипра, и партия ЭДА впервые в истории сумела стать главной оппозиционной партией после национальных выборов 1958 г.

В третьем параграфе «Дипломатический диалог СССР и Республики Кипр (1960–1963 гг.)» с помощью изученных автором документов показано, что главной целью советского посольства в Республике Кипр в указанные годы было выявление намерений киприотов. Для достижения этого первый советский посол на Кипре П. К. Ермошин имел задачу сформировать собственное мнение относительно новых политических деятелей страны, и протокольные визиты имели в этом смысле большое значение. С этой целью П. К. Ермошин встречался с послами стран-гарантов, президентом Макариосом и вице-президентом Фазылом Кючюком, а также министрами кипрского правительства. Все эти встречи – в высшей степени

доказательства того, что Советский Союз пытался выстроить стабильные дипломатические отношения с Кипром и расширить свое влияние в напряженном регионе Восточного Средиземноморья.

Примечательно, что хотя до середины 1963 г. советско-кипрские отношения в целом не были затронуты международными кризисами холодной войны, тем не менее это не сказалось на интенсивности развития двусторонних отношений. Кремль понимал, что Макариос неохотно следует указаниям НАТО и ОВД, и это выгодно устраняло угрозу безопасности СССР, так как политика неприсоединения Макариоса означала, что его правительство сделает все возможное, чтобы британские военные базы на острове не использовались. Наконец, внутрикипрский кризис зимой 1963 г. и согласие СССР помочь в защите неприсоединившейся страны от угроз стран НАТО были критическими с геополитической точки зрения, так как СССР мог бы в первую очередь воспользоваться потенциальным внутринатовским кризисом и представить себя защитником свободы народов.

Вторая глава «Позиция СССР по кипрскому вопросу (1964–1967 гг.)» посвящена изучению периода от острого кипрского кризиса 1964 г. до военного переворота в Греции в 1967 г. На подход Советского Союза к кипрскому вопросу влияло множество политических изменений, произошедших внутри СССР после смещения Н. С. Хрущева.

В первом параграфе «Поддержка советским правительством курса президента Макариоса во время кипрского кризиса 1964 года» показано, что советская тактика во время кипрского кризиса 1964 г. преследовала двоякую цель. С одной стороны, СССР хотел эксплуатировать серьезную конфронтацию между членами НАТО из-за кипрского вопроса, с другой – попытаться извлечь выгоду из политического выбора Макариоса, чтобы практически отвергнуть энозис. Иными словами, советская политика заключалась в том, чтобы еще больше увеличить свое влияние в Восточном Средиземноморье, поскольку политика Н. С. Хрущева в отношении Турции дала президенту США Л. Джонсону возможность шантажировать ее, что нанесло серьезный ущерб турецко-американским отношениям. Таким образом, СССР добился создания серьезного раскола между союзниками по НАТО, эффективно воспользовавшись проблемой, созданной не им и обострившейся не по его вине.

Между тем, советское правительство выступало против плана бывшего госсекретаря США Д. Ачесона, согласно которому предпочтительным решением кипрского вопроса был энозис, а взамен Турции была бы предоставлена военная база, равная примерно 20% территории острова, что создало бы угрозу безопасности и для СССР, и для его союзников на Ближнем Востоке. Поэтому советское правительство, выступая за независимость Кипра, было готово оказать Макариосу любую помощь, в том числе, военную. Наряду с этим, Макариос чувствовал себя достаточно уверенно и пытался воспользоваться всей доступной помощью для защиты своей страны, а также дать понять международному сообществу, что Турция

– страна, которая вмешивается в дела национальной безопасности Кипра. Предпринятые маневры Макариоса высоко подняли его политический авторитет.

Во втором параграфе «Предложения Министра иностранных дел СССР А. А. Громыко по кипрскому вопросу (1965 г.)» изучены предложения Министра иностранных дел СССР А. А. Громыко по кипрскому вопросу в 1965 г. Их следует рассматривать только в контексте политических изменений в СССР конца 1964 г. Н. С. Хрущев считал свою страну «гигантом», который мог легко «растоптать» страны, выступавшие против его региональной политики, например, Турцию. Однако эта политика часто оказывалась контрпродуктивной и создавала турбулентность в отношениях СССР со своим соседом по НАТО.

Подход А. А. Громыко был более прагматичным. Он выдвинул свое предложение о создании федерации на Кипре в качестве одного из возможных решений в контексте политических условий, сложившихся после кипрского кризиса 1964 г. Это было применением реально-прагматичной политики, поскольку дипломат предвидел две важные вещи: 1) разочарование Турции в НАТО; 2) то, что его предложение не приведет к непоправимому расколу между СССР, Республикой Кипр и АКЕЛ.

Кроме того, вариант федерации был тем вариантом, который НАТО не рассматривало всерьез, поскольку натовские круги полагали, что превращение Кипра в федерацию невозможно на практике. Однако федеративное решение было ближе к требованиям Турции, потому что, с одной стороны, оно исключало энозис, а с другой стороны, согласовывалось с четким заявлением советской стороны о том, что на острове находятся не большинство и меньшинство, а две разные общины.

Предложение А. А. Громыко удовлетворяло Турцию и вызвало недовольство у кипрского правительства и АКЕЛ, которая выступила против точки зрения А. А. Громыко. Но Москва хорошо понимала, что политическое существование Макариоса и АКЕЛ зависит от хороших отношений с СССР. Подписание нового торгового соглашения с Кипром при одновременном улучшении отношений между СССР и Турцией является достаточным доказательством этого.

В то же время это было предложение, которое давало возможность советским дипломатам публично выступить против энозиса, поскольку было ясно, что любое натовское урегулирование кипрского вопроса превратит остров в базу НАТО. Именно поэтому советская делегация в ООН не смогла принять предложение посредника ООН по Кипру Г. Пласы по кипрскому урегулированию, несмотря на то, что в принципе многие пункты его доклада были близки советской политике в этом вопросе. Данный маневр не означал явного несогласия СССР, но выражение советского одобрения повлекло бы за собой исключение Советского Союза из решения кипрского вопроса. Таким образом, советское отношение к проекту резолюции ООН определялось тем, что СССР не мог поддержать ни одну схему, прямо или косвенно одобрявшую энозис. Позиция Москвы заключалась в сохранении независимости, равного суверенитета Кипра, ликвидации иностранных баз и выводе иностранных войск с острова.

По мнению автора, можно сделать вывод, что хотя в предложении А. А. Громыко существовало много элементов реальной политики, это не означало, что последующие советские действия, основанные на этом предложении, не имели идеологической направленности. Действительно, для заведующего 5-го политического отдела МИД СССР С. Т. Аставина, в ведение которого входили Кипр, Греция, Турция, резолюция Генассамблеи ООН по кипрскому вопросу не привела к разрядке на Кипре и вокруг него, а, наоборот, еще больше обострила ситуацию. Тем не менее, С. Т. Аставин сделал вывод о том, что СССР сможет и дальше расширять свое политическое влияние на Кипре.

В третьем параграфе «Шаги СССР по упрочению независимости Республики Кипр (1966–1967 гг.)» освещается период с 1966 г. до военного переворота в Греции в апреле 1967 г., когда советские дипломаты с большим интересом наблюдали за развитием событий на Кипре и вокруг него. Было очевидно, что в то время, когда советский военный флот наращивал свое присутствие в Восточном Средиземноморье в связи с обострением арабо-израильских отношений, геополитическая роль Кипра автоматически возрастала.

СССР, с одной стороны, не хотел вмешиваться в проблему, которая возникла внутри НАТО из-за Кипра (в отношениях между Грецией и Турцией). С другой стороны, отношения между Советским Союзом и Республикой Кипр были на хорошем уровне, и Макариос оказался полезен планам СССР в регионе. Этим планам способствовала не только нейтральная политика Макариоса, но и его постоянное сотрудничество с партией АКЕЛ, которая, как показывают секретные документы, получала еще большую помощь от Москвы. В период турбулентности в Восточном Средиземноморье и неспособности США решить кипрский вопрос в свою пользу у Москвы появился шанс воспользоваться возникшим внутри НАТО кризисом.

Изучение генерал-полковником П. И. Ивашутиным и ГРУ политической ситуации в Греции, связанной с переворотом 21 апреля 1967 г., доказывает, по нашему представлению, что Советский Союз не ожидал развития событий, которое могло бы серьезно ухудшить ситуацию в Восточном Средиземноморье. Также это подчеркивает то стратегическое значение, которое советское правительство и советские спецслужбы придавали на этот момент напряженному региону в Восточном Средиземноморье.

В третьей главе «Внешинополитическая деятельность СССР по кипрскому вопросу в 1967–1974 гг.» идет речь о помощи СССР кипрскому правительству в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в., полностью соответствовавшей стратегическим попыткам Москвы достичь разрядки в Европе и улучшить отношения с Соединенными Штатами Америки.

В первом параграфе «Советская дипломатия в регионе Восточного Средиземноморья после греческого военного переворота (1967–1969 гг.)» автор показывает, что изучение советскими спецслужбами внутренней ситуации в Греции, а главное – внутренней ситуации на Кипре и кипрского вопроса может быть

объяснено только в контексте сложной политической обстановки, сложившейся после событий на Ближнем Востоке и в Чехословакии в рассматриваемый период. С одной стороны, Москва прилагала усилия к политической разрядке в Европе, а с другой стороны, считала необходимым продемонстрировать силу своего влияния внутри ОВД. Очевидно, Кремль воспринимал развитие событий в Восточном Средиземноморье как возможность прекратить волну яростного антикоммунизма, поднявшуюся в регионе после ввода войск ОВД в Чехословакию. В то же время было ясно, что Москва использовала комбинацию мягких и жестких тактик, не желая отказываться от своих прав в Восточном Средиземноморье (как заявляли советские дипломаты в попытке обратить вспять негативные последствия арабо-израильской войны 1967 г.).

Политическая ситуация на Кипре усугублялась полным отсутствием стратегии военной хунты Афин и непримиримостью Турции, которая воспринимала многомерную внешнюю политику Макариоса исключительно как проблему в решении кипрского вопроса. Советское правительство принципиально не могло согласиться с каким бы то ни было натовским планом решения кипрского вопроса (энозис или двойной энозис/раздел), однако оно пыталось расширить экономическое сотрудничество с Турцией, решительно поддерживать политику АКЕЛ и тем самым ослабить в дальнейшем южный фланг НАТО. Наконец, прогнозы руководителей КГБ и ГРУ были настолько точными, что даже удалось предсказать планы турецких военных о захвате острова. Иными словами, по имеющимся данным, советская тактика в отношении кипрского вопроса не требовала большого риска и в случае успеха могла бы принести СССР ряд преимуществ.

Во втором параграфе «Кипрский вопрос в годы «разрядки» (1970–1973 гг.)» подробно разобран визит Макариоса в 1971 г. в Москву. Визит, действительно, задал темп двусторонним отношениям между Советским Союзом и Республикой Кипр. Кипрский вопрос подробно обсуждался во время этого визита в Москву. Представляется, что Макариос получил меньше, чем хотел, так как приобрел только чехословацкое оружие, а не советское. Кроме того, с одной стороны, политическое давление со стороны Афин против применения чехословацкого оружия и, с другой стороны, тайное возвращение на Кипр греческого генерала Г. Гриваса, известного участника борьбы за освобождение Кипра и руководителя Национальной организации кипрских бойцов (ЭОКА), доказали, что кипрское правительство не могло широко использовать это оружие.

В то же время советские дипломаты, ответственные за разработку политики, не могли в полной мере использовать стратегическое положение Кипра в контексте международной разрядки в основном из-за различных мнений о методах и тактике, применяемых для дальнейшего расширения советского влияния в Восточном Средиземноморье.

В третьем параграфе «Советская внешняя политика во время кипрского кризиса 1974 года» речь идет о событиях 1974 г., оказавшихся тяжелыми испытаниями для Кипра. Июльский переворот 1974 г., организованный греческой

хунтой, последовавшая затем турецкая военная интервенция и оккупация значительной части территории острова вызвали острый политический кризис в кипрском вопросе, углубили разногласия между двумя общинами и создали угрозу самому существованию независимого, суверенного и территориально целостного Кипра.

Точка зрения автора, заключается в том, что политика Советского Союза с самого начала обострения кризиса на Кипре осуществлялась на основе уже существующей принципиальной линии в кипрском вопросе, выработанной и проводимой задолго до событий 1974 г. на острове. Когда греческая военная хунта во главе с генералом Д. Иоаннидисом совершила государственный переворот против Макариоса, советское правительство немедленно выступило с заявлением против хунты, тем самым поддержав Макариоса. Однако когда Турция вторглась на остров, подход Москвы был более осторожным с тактической точки зрения. Не сумев найти общего языка с США, СССР попытался представить себя посредником в потенциальном глобальном кризисе, предложив провести международную конференцию, но встретил неодобрение Вашингтона и Анкары.

Иными словами, СССР сумел воспользоваться тяжелым и острым внутринатовским кризисом, но в то же время не предотвратил военного вторжения члена НАТО на территорию неприсоединившегося государства. Большая часть киприотов до сих пор считает, что СССР мог бы сделать больше для предотвращения турецкого вторжения. В то же время киприоты признают, что действия СССР по крайней мере не обострили кризис. Логика, стоявшая за решениями Москвы, объяснима только в контексте разрядки международной напряженности и двусторонних отношений сверхдержав. Москва понимала опасность потенциального обострения отношений с Вашингтоном для регионального кризиса в то время, когда две сверхдержавы были готовы расширить положения контроля над вооружениями. Кроме того, с геополитической точки зрения, отношения с Турцией были более важным элементом для внешней политики обеих сверхдержав.

Следовательно, представляется, что факты восстановления греческой демократии, выход Греции из военной организации НАТО, легализация коммунистической партии Греции, возвращение Макариоса на Кипр, обещание Анкары не размещать на Кипре военных баз и рост на Кипре и в Греции яростных антиамериканских настроений, вызванных протурецкой ориентацией позиции США во время кипрского кризиса, оказались достаточно выгодными для Москвы. Последний пункт в сочетании с международной поддержкой Кипра (прежде всего со стороны Советского Союза), выраженной в ООН, вынудил Вашингтон внести определенные коррективы в свою официальную позицию. Это нашло отражение в советско-американском коммюнике от 24 ноября 1974 г., в котором впервые была зафиксирована совместная позиция двух великих держав по Кипру. США были вынуждены хотя бы внешне изменить свое негативное отношение к президенту Макариосу и официально высказаться за территориальную целостность Республики.

В Заключении подведены итоги проделанной работы.

На основании изученных материалов были сделаны следующие основные **выводы**.

1. Всесторонний анализ кипрского вопроса во внешней политике СССР, проведенный на основе новых рассекреченных архивных материалов, позволяет сделать вывод о том, что СССР с 1953 по 1974 гг. уделял большое внимание кипрскому вопросу. Причины этого касаются не только политического, но и геополитического понимания международной системы и соотношения сил. Существующие в историографии мнения о том, что СССР относился к кипрскому вопросу как к «второстепенному», сильно повлияли на то, что этот аспект внешней политики СССР до сих пор не был глубоко изучен.

2. Доказано, что периодизация внешней политики Москвы по кипрскому вопросу делится на два этапа: с 1953 по 1964 гг. и с 1965 по 1974 гг. Однако, 1965 год не стал годом полной смены советского курса по кипрскому вопросу, как считается частью научного сообщества. Иными словами, это был не просто сдвиг интересов в пользу Турции, а общая модификация международного поведения СССР, обусловленная политическими переменами внутри страны и формированием иной, более позитивной политической атмосферы в международных отношениях после двух кризисов холодной войны – Берлинского и Карибского. Следовательно, холодная война и изменения во внешней политике СССР были катализаторами предложенной автором периодизации кипрского вопроса во внешней политике СССР.

3. Выявлено, что позиция Москвы во время кризиса 1964 г. была сформирована ее первоначальными опасениями перед британскими военными базами на Кипре, угрожавшими безопасности СССР, и недавним опытом Карибского кризиса. Все это привело Кремль к выводу, что натовский контроль над Кипром должен быть предотвращен всеми средствами. Возможная аннексия Кипра Грецией или раздел острова между Грецией и Турцией, то есть распад Республики Кипр, автоматически означали, что Кипр превратится в натовскую военную базу, которая, естественно, будет обращена против СССР.

Иными словами, Москва хорошо понимала, в чем причины кризиса и их связь с существовавшими между греками-киприотами и турками-киприотами спорами, которые, как она считала, можно было бы урегулировать мирным путем. Но в большей степени Москву интересовали не внутриобщинные споры, а именно международные аспекты кипрской проблемы, которые были прежде всего связаны с проблемами безопасности в Средиземноморье и проблемами собственной национальной безопасности СССР. Именно поэтому заявления Н. С. Хрущева по отношению к турецкому руководству не являлись дипломатическим маневром либо блефом, а были результатом существовавшей озабоченности советского руководства. Таким образом, Кремль хотел, с одной стороны, предотвратить распад Республики Кипр и устранить угрозу национальной безопасности в самом начале, а с другой стороны, расширить свое влияние на острове и в Восточном

Средиземноморье в целом. В этом контексте следует трактовать все решения СССР во время кризиса 1964 г.

4. Выявлено, что новая внешнеполитическая стратегия по кипрскому вопросу, разработанная министром иностранных дел СССР А. А. Громыко после смещения Н. С. Хрущева, при Л. И. Брежнев была более прагматичной. Москва, имея теперь больше доказательств того, что США также опасаются глобальной дестабилизации в случае ядерной или даже региональной войны, работала над тем, чтобы доказать международному сообществу, что ее главной целью является разрядка и, следовательно, конкуренция сверхдержав должна быть связана с экономическими и идеологическими причинами.

В то же время развитие событий в кипрском вопросе предоставило Москве уникальную возможность еще больше расширить свое влияние в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке главным образом потому, что она могла воспользоваться недовольством Анкары США. Поэтому выбор улучшения дипломатических и экономических отношений между Москвой и Анкарой казался наиболее разумным геополитическим выбором, поскольку он был полностью интегрирован в стратегические планы СССР и обеспечивал еще большую безопасность. Этот выбор вызвал большое разочарование греков и киприотов, достигшее кульминации, когда А. А. Громыко предложил федерацию как форму возможного решения внутренних дел киприотов. Но акцент Макариоса на советской поддержке и дальнейшее укрепление АКЕЛ были факторами, заверившими Москву, что можно в значительной степени преодолеть те сложности в отношениях между СССР и Кипром, которые возникли из-за решения СССР об укреплении советско-турецких отношений.

5. Доказано, что в разгар неудачных американских инициатив по урегулированию кипрского вопроса в период 1966–1967 гг. систематически расширялась деятельность советских разведывательных организаций – КГБ и ГРУ – на Балканах и в Восточном Средиземноморье с целью лучшего сбора, обработки и анализа информации. Значительная часть этого процесса происходила на Кипре – и потому что условия позволяли, и благодаря отличной организации АКЕЛ. Впервые в истории параллельное развитие и присутствие сильного советского флота в Восточном Средиземноморье, то есть возможность применения жесткой силы, по мнению автора, привели к усилению возможностей дипломатического давления и по кипрскому вопросу. Поэтому часто приводимый в существующих научных трудах вывод о том, что Советский Союз извлекал выгоду из кипрского вопроса, ничего не делая, то есть просто пользуясь неспособностью НАТО решить этот вопрос, ошибочен.

Наоборот, диссертант доказывает, что Советский Союз в период неспособности НАТО решить кипрский вопрос успешно использовал свою дипломатию в ООН для оказания политического давления и предотвращения решения кипрской проблемы по натовским сценариям. Немалую роль здесь сыграли успехи в налаживании советско-турецких отношений. Так, благодаря планомерной

работе СССР сумел нарастить свое влияние в Восточном Средиземноморье по всем направлениям. Для достижения этого решающее значение имели методичность, секретность и оперативность работы советского посольства на Кипре. Иными словами, тот факт, что СССР не давал о себе знать в публичных дискуссиях по кипрскому вопросу, не означает, что он систематически не создавал тех условий, которые способствовали усилению его влияния в Восточном Средиземноморье. Происходило прямо противоположное, и Кипр был основной причиной этого советского успеха.

6. Выявлено, что, опасения СССР по поводу «натоизации» Кипра вновь появились после греческого переворота 1967 г., поскольку предоставленная советской дипломатией и разведкой информация и прогнозы развития ситуации в Греции не рассматривали такого развития событий. Поэтому первоначальная резкая реакция Москвы и публичная риторика про возмездие послужили сдерживающим фактором для возможного переворота на Кипре против Макариоса. Эти события, разумеется, происходили в то время, когда советская дипломатия была ориентирована на укрепление двусторонних отношений с США, и в этом свете она также рассматривала различные потрясения, время от времени вспыхивавшие на Кипре.

Одновременно СССР неуклонно продвигал план по укреплению АКЕЛ, а, следовательно, своих политических позиций и своих сдерживающих методов, поскольку Макариос теперь был оснащен чехословацким оружием. Однако ни Москва, ни Макариос с АКЕЛ не смогли воспользоваться этим сочетанием мягкой и жесткой силы. Об этом свидетельствуют и действия Г. Гриваса, тайно вернувшегося на Кипр и основавшего организацию «ЭОКА-2», которая осуществляла теракты и, возможно, организовывала некоторые покушения на Макариоса. Поездка Макариоса в СССР в 1971 г. принесла меньше пользы, чем ожидало кипрское правительство, поскольку Москва, казалось, сосредоточилась на сотрудничестве с США по горячим вопросам холодной войны.

7. Доказано, что геополитическая роль Кипра и способы дальнейшего советского проникновения в Восточное Средиземноморье через Кипр были предметом оживленной дискуссии в советских дипломатических кругах. В ходе исследования автора были выявлены два различных направления мысли в отношении развития кипрского вопроса и роли кипрского вопроса во внешней политике СССР.

Первая точка зрения, предложенная послом СССР на Кипре в период 1970–1973 гг. А. А. Барковским, состояла в том, что принятие решений должно происходить с учетом геополитического интереса СССР к Восточному Средиземноморью, поэтому определенные круги советского МИДа должны были дополнительно осознать большое геополитическое значение Кипра в сочетании с политикой разрядки.

Вторая тенденция, которой в конечном итоге последовал Кремль, была выражена бывшим заведующим 5-го политического отдела МИД СССР и послом на

Кипре (после ухода А. А. Барковского) С. Т. Аставиным и состояла в том, что принятие решений должно приниматься с учетом главной заботы: предотвратить натоизацию Восточного Средиземноморья, а потому уделить много внимания усилению идеологических и политических методов, которые принесли бы дополнительное политическое проникновение на Кипр. Стратегический выбор Москвы направить в качестве нового посла на Кипр С. Т. Аставина, человека, который с 1960 г. разрабатывал стратегию СССР на Балканах и в Восточном Средиземноморье, показывает, на наш взгляд, большую озабоченность Москвы развитием событий в Восточном Средиземноморье.

8. Анализ кипрского вопроса во внешней политике СССР позволяет сделать вывод, что во время кризиса 1974 г. СССР должен был ответить на ключевой геополитический вопрос: было возможно ли для Москвы увеличить свое влияние в Восточном Средиземноморье, удовлетворяя геополитические амбиции Анкары? В ретроспективе, конечно, ответ положительный.

Так кипрский вопрос значительно усиливал ослабленную позицию СССР в Восточном Средиземноморье, ведь Макариос, избежавший переворота, неизбежно нуждался в поддержке Советского Союза. Также марионеточное правительство на Кипре подало в отставку после турецкого вторжения, и хунта в Греции также рухнула, а демократическое правительство было восстановлено. Безусловно, политика НАТО в очередной раз оказалась непригодной для решения кипрского вопроса. Одновременно, после второго турецкого вторжения и оккупации 38% кипрской территории Греция вышла из военной организации НАТО, и коммунистическая партия Греции была декриминализована. Кроме того, СССР получил от Турции заверения в том, что она не будет создавать базу НАТО на Кипре, тем самым нейтрализуя сомнения Москвы. Несмотря на американо-турецкий отказ от советского предложения о проведении международной конференции по кипрскому вопросу под эгидой ООН, на саммите во Владивостоке СССР удалось добиться совместного советско-американского коммюнике по кипрскому вопросу, в котором хотя бы упоминалась территориальная целостность Республики Кипр. Вместе с тем в декабре 1974 г. президент Макариос вернулся на остров, и в Греции, и на Кипре возник яростный антиамериканизм, что обеспечило дальнейшие возможности для развития советского влияния.

Следовательно, политика СССР в кипрском вопросе полностью соответствовала стратегическим направлениям сверхдержавы, развивавшей свою мощь, особенно с середины 1950-х гг., в странах третьего мира. Кипр не был «второстепенной» территорией для Кремля, так как остров расположен в стратегическом месте в Восточном Средиземноморье, которое также было ключевым районом для интересов Москвы. До 1960 г. кипрский вопрос был крупной антиколониальной полемикой, про которую как про представляющую для СССР интерес высказался Н. С. Хрущев на XX съезде КПСС. После 1961 г., поскольку Республика Кипр присоединилась не к Западу и НАТО, а к движению неприсоединившихся стран, она стала областью, в которой СССР мог действовать,

не опасаясь пересечь «красные линии» Запада. Восточное Средиземноморье также было ключевым районом международных действий СССР. Наконец, тот факт, что члены НАТО столкнулись в кипрском вопросе, означал, что СССР, не неся международных издержек и не провоцируя никакой международной кризис, мог воспользоваться внутринатовским конфликтом, который существовал независимо от его собственной политики. Тем не менее, с того момента, как СССР увидел возможности для своей политики, связанные с кипрским вопросом, он мог проводить там политику, сочетая мягкую и жесткую силу. Одним словом, деятельность СССР по кипрскому вопросу была политикой, которую могла проводить только сверхдержава.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. *Тасулас А.* Деколонизация Кипра и позиция Советского Союза (1953–1959 гг.) // Конфликтология / nota bene. 2020. № 9. С. 42–56 (1,0 п.л.).

2. *Тасулас А.* Потенциальное «яблоко раздора»: Кипр в советском внешнеполитическом анализе в 1946–1953 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 65. С. 2202–2211 (0,8 п.л.).

б) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/ Web of Science:

3. *Argyrios Tasoulas.* Greek–Soviet relations 1959–1962: the Greek response to the Kremlin’s challenge // Byzantine and Modern Greek Studies. Vol. 45. No 1. 2021. P. 92–109 (1,2 п.л.).

4. *Argyrios Tasoulas.* The Role of the Cyprus Issue in Relations between Greece and the Soviet Union (1956–1960) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Vol. 21. No 1. P. 148–156 (0,7 п.л.).

5. *Argyrios Tasoulas.* The development of trade relations between the Republic of Cyprus and the Soviet Union (1960–1963) // Вопросы истории. 2020. Vol. 3, No 10. P. 258–263 (0,4 п.л.).

в) Публикации в прочих изданиях:

6. *Τασούλας, Α.* Το πρώτο βήμα προς την «ύφεση»: η επίσκεψη του Ντιμίτρι Σεπίλωφ στην Αθήνα το 1956’ (The first step to “détente”: The visit of Dmitri Shepilov in Athens 1956) // Материалы Международного филологического конгресса, Краснодар, 19-22 мая 2020 г. Том 2. Краснодар: Кубанский государственный ун-т, 2020. С. 346–354. (0,7 п.л.).

Тасулас Аргириос

Кипрский вопрос во внешней политике СССР (1953–1974 гг.)

Диссертация посвящена кипрскому вопросу во внешней политике Советского Союза (1953–1974 гг.). В работе, основанной на архивных документах Министерства иностранных дел СССР (АВП РФ) и Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (РГАНИ), изучаются исторические аспекты кипрского вопроса, а также тактики Советского Союза в отношении этого международной проблемы. Автор рассматривает основную внешнеполитическую деятельность СССР по кипрскому вопросу через призму его международного поведения во время холодной войны. В диссертации рассмотрена советская дипломатия не только во время кипрской борьбы за самоопределение в середине 1950-х годов, но и во время крупных кипрских кризисов 1964, 1967 и 1974 годов.

Tasoulas Argyrios

The Cyprus question in the foreign policy of the USSR (1953–1974)

The dissertation is devoted to the Cyprus issue in the foreign policy of the Soviet Union (1953–1974). The thesis, utilizing material from the archives of the Soviet Foreign Ministry (AVP RF), and the archives of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union (RGANI), discusses the historical aspects of the Cyprus question as well as the tactics of the Soviet Union regarding this particular international issue. The author examines the main hallmarks of the USSR's foreign policy vis-à-vis the Cyprus issue under the prism of its international behaviour during the Cold War. The thesis touches upon Soviet diplomacy not only during the Cypriot struggle for self-determination in the mid-50s' but also during the major Cyprus crises of 1964, 1967 and 1974.